

ОТЗЫВ

о рукописи диссертации Хотко Самира Хамидовича «Генезис адыгского (черкесского) этнополитического пространства в XIII-XVI вв.: проблемы и перспективы исследования», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук (специальность 07.00.02 - Отечественная история) (Майкоп, 2017. 595 с.).

История народов Северного Кавказа - это важнейшая проблема исторического кавказоведения, исследование которой имеет большое значение для отечественной исторической науки. Диссертационная работа С.Х. Хотко посвящена актуальной и недостаточно разработанной проблеме отечественной историографии.

Исследование охватывает средневековые этапы истории адыгского населения Северо-Западного Кавказа. Этническая и политическая история адыгского этно-культурного массива, одного из наиболее древних этнических образований, является одной из приоритетных, увлекательных и одновременно сложных и дискуссионных проблем современного кавказоведения.

Настоящая диссертация по постановке проблемы, научной новизне, теоретическому и практическому значению, безусловно, является актуальной. Работа структурно целостна и логически связана, ее деление на главы и параграфы соответствует поставленными исследовательскими задачами. В Заключении С.Х. Хотко подводит итоги и четко формулирует выводы, полученные в ходе работы над диссертацией.

Одной из заслуг автора является то, что он определяет особое значение смешанной этнической группы черкесо-франков (С. 266-270). Следует заметить, что Восточное Причерноморье и Приазовье были т.н. зоной золотоордынско-латинских контактов. Потому, видимо, существовали этнические группы с включением адыгских, французских и ордынских компонентов. Именно такие культурно-этнические составляющие рельефно видны в сложном погребальном обряде и инвентаре Белореченских курганов XIII-XV вв.

Конечно, мои представления о средневековом этапе этнической истории адыгов в чем-то отличаются от развернутой концепции в диссертации С.Х. Хотко. Однако, я не могу назвать сколько-нибудь принципиальных, серьезных и научнозначимых противоречий и замечаний по тексту, представленного к защите исследования.

Докторская диссертация С.Х. Хотко «Генезис адыгского (черкесского) этнополитического пространства в XIII-XVI вв.: проблемы и перспективы исследования» является завершенным и самостоятельным исследованием, написанным на актуальную тему, которое вносит весомый вклад в развитие отечественной исторической науки и полностью соответствует критериям пунктов 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней». Хотко Самир Хамидович заслуживает присуждения ему ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 - Отечественная история.

* * *

В процессе работы над настоящим отзывом, к сожалению, мне пришлось, прочитать отзыв о докторской диссертации С.Х. Хотко двух коллег-археологов - И.А. Дружининой и В.Н. Чхайдзе.

16-ти страничный отзыв сотрудников очень уважаемого академического учреждения - Института археологии РАН И.А. Дружининой и В.Н. Чхайдзе - вроде бы должен носить максимально объективный характер, и быть направленным на установление научной истины. Однако этот отзыв носит отрицательный характер и содержит множество необоснованных, непринципиальных и откровенно надуманных замечаний и упреков в адрес диссертанта.

Позволю себе кратко высказать собственное мнение о беспочвенности, тенденциозности и предвзятости замечаний и упреков, собранных в отзыве И.А. Дружининой и В.Н. Чхайдзе.

Текст отзыва И.А. Дружининой и В.Н. Чхайдзе разбит на 4 части. Часть I содержит замечания по введению рассматриваемой диссертации. В части II говорится об «основных постуатах» концепции С.Х. Хотко. Часть III содержит сведения о якобы намеренном искажении автором диссертации текстов исторических источников и текстов научных публикаций. В части IV критикуется отношение диссертанта к археологическим источникам.

Итак, следуя данной структуре и не вдаваясь в полемику, сформулирую свое отношение к замечаниям, изложенным в отзыве И.А. Дружининой и В.Н. Чхайдзе.

Часть I. Инга Александровна и Виктор Николаевич упрекают С.Х. Хотко в том, что он неправомерно установил хронологические рамки исследований в границах XIII-XVI вв.

По моему мнению, использование автором материалов предшествующих и последующих этапов этнической и политической истории адыгов вполне логично, закономерно и научно обосновано, так полностью обособить период с XIII по XVI в. очень сложно и вряд ли целесообразно. Адыгская история очень длительная, сложная и, к сожалению, мало и неравномерно исследованная. Мне самому часто приходится сталкиваться с вынужденной узостью хронологических рамок и тому подобных ограничений.

Далее в отзыве говорится о некорректности формулировки диссидентом научной новизны, т.к. он не учел некоторые обобщающие работы Е.П. Алексеевой (1957, 1959), М.Л. Стрельченко (1968), А.Х. Нагоева (2000), Е.И. Нарожного (2010), Л.Э. Голубева (2004, 2017), а также недостаточно использовал материалы академического издания «История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в.» (1988).

Научная новизна у диссертационной работы С.Х. Хотко есть, в т.ч. и потому, что Самир Хамидович подготовил масштабное, обобщающее, монографическое исследование на современном уровне, использовал комплексный подход к проблеме, сформулировал глубокие, ценные, важные, научно достоверные выводы и обобщения.

Будучи лично знаком с Е.П. Алексеевой (1921-1994 гг.) и проработав

несколько лет в Карачаево-Черкесском НИИ (ныне Карачаево-Черкесском институте гуманитарных исследований), могу сказать, что научные выводы к которым пришла Евгения Павловна в 50-х гг., она использовала в других, в т.ч. и более поздних монографических работах¹, которые учтены в тексте С.Х. Хотко.

Относительно того, что диссертант не учел некоторые другие публикации, затрагивающие тему исследования. К сожалению или к счастью, объем научной и научно-популярной литературы, издающейся в последнее 20-летие, а также исторической и кавказоведческой литературы прошлых лет, поступающей в оцифрованном виде в интернет, огромен. Учесть все эти публикации сложно и возможно только в очень объемном труде, многократно превышающем общепринятые объемы докторской диссертации. С.Х. Хотко грамотно и с пользой для дела умеет отделять важное от второстепенного, что позволяет ему максимально сконцентрироваться на избранной теме и выполнении цели исследования.

Часть II. Здесь И.А. Дружинина и В.Н. Чхайдзе критикуют «основные постулаты» концепции С.Х. Хотко. К неудовлетворяющим названных авторов «постулатам» отнесены девять положений. Археологическая составляющая в основном содержится в первых трех пунктах «постулатов». 1. Непрерывное развитие адыгов от меотов до Османов. 2. Адыги и черкесы - это синонимичные понятия. 3. Утверждения о зихах и касогах (кашаках). Потому остановлюсь только на этих пунктах.

Лично у меня не вызывает никакого сомнения непрерывность развития адыгского этноса на Северо-Западном и Центральном Кавказе от поздних этапов каменного века до сегодняшнего дня. Адыгский язык или язык адыгов относится к автохтонной западнокавказской или абхазо-адыгской группе. Эта группа родственна также автохтонным восточнокавказским или нахским языкам. На территории Северо-Западного и Центрального Кавказа нет более архаичного и древнего языка, чем язык современных темиргоевцев, шапсугов, бжедугов, абадзехов, черкесов и кабардинцев². Сведения о том, что в древности, средние века или новое время на данной территории существовали другие кавказоязычные автохтонные и вместе с тем неабхазо-адыгские этносы, отсутствуют. Соответственно древнейшее автохтонное население Северо-Западного и Центрального Кавказа - это непосредственные предки

1 Алексеева Е.П. Материалы к древнейшей и средневековой истории адыгов (черкесов) // Труды Черкесского НИИ. Черкесск, 1954. Вып. 2. С. 199-242; Алексеева Е.П. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии. М., 1971. 356 с.; Алексеева, Е.П. Вопросы взаимосвязей народов Северного Кавказа с русскими в X-XV вв. в отечественной исторической науке. Черкесск, 1992. 133 с.

2 На Северо-Западном Кавказе со времени перехода от эпохи бронзы к раннему железному веку или с эпохи средневековья существовал также абазинский этнос. Абазины исторически и культурно очень близки современным адыгам, но их язык не является адыгским и более сходен с абхазским. Кроме того высказывались предположения о былом родстве с адыгским сванским языком.

современных адыгов. Исследования археологов и антропологов позволяют считать, что древнейшие предки современных адыгов жили в предгорьях Северного Кавказа уже 12-10 тыс. лет назад. Есть основания считать, что в степных, предгорных и горных областях Западного и Центрального Кавказа до эпохи позднего средневековья сохранялось значительное население, по языку близкое к адыгам. Мне уже приходилось об этом писать (к сожалению, очень кратко, почти в тезисном варианте)³.

Существуют, конечно, различные гипотезы об индо-европейской (чаще иранской) языковой принадлежности носителей майкопской, северокавказской, кобанской, меотской и других археологических культур. Однако иранские и другие индоевропейские языки не являются автохтонными для Кавказа. От множества древних и средневековых культур и союзов племен иранцев в Предкавказье сохранился только осетинский язык, в основе которого (особенно в дигорском диалекте) прослеживается адыгский субстрат⁴.

Критикуя концепцию С.Х. Хотко, И.А. Дружинина и В.Н. Чхайдзе в своем отзыве излагают свой взгляд на этнокультурное развитие населения Северо-Западного Кавказа в период средневековья. Этот взгляд (утверждения) также можно назвать недостаточно аргументированным и субъективным, т.к., во-первых, памятники Прикубанья и Восточного Причерноморья изучены неравномерно. Во-вторых, в постсоветский период археологическое направление в региональных НИИ (имеется ввиду Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария и Адыгея) по разным причинам начало угасать, причем быстрее чем другие гуманитарные отрасли (филология, история, этнология и др.). Более успешно адаптировались к современным условиям археологические центры в Ростовской области, Краснодарском крае, Москве и Санкт-Петербурге. Потому в южно-российской археологической историографии все чаще развиваются идеи иранизации и тюркизации совершенно абстрактного автохтонного населения. Более того, развитие т.н. этноцентристических концепций истории местных народов (например, адыгов) становится очень непопулярным среди археологов. В частности картина адыгской средневековой истории в схеме И.А. Дружининой и В.Н. Чхайдзе, предложенной в их отзыве, выглядит крайне стесненной, если не сказать куцей и сомнительной.

Относительно диссертации С.Х. Хотко следует также сказать, что увлеченность автора темой исследования иногда приводит к большей чем хотелось бы категоричности высказываний и к утверждениям вместо более уместных предположений. Но эта исследовательская черта характерна для очень многих ученых, занимающихся историческими реконструкциями. Надо сказать, что исключением из этого большинства отечественных медиевистов

3 Фоменко В.А. Северо-Западный и Центральный Кавказ в древности и средневековье (вторая половина II тыс. до н.э. - середина II тыс. н.э.): обзор актуальных вопросов социально-экономического и культурно-этнического развития. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2015. С. 81.

4 Балкаров Б.Х. Адыгские элементы в осетинском языке // От скифов до осетин. Материалы по осетиноведению. М.: Менеджер, 1994. С. 109-118.

(археологов и отчасти историков) не стал и В.Н. Чхайдзе. Недавно Виктор Николаевич опубликовал довольно бескомпромиссную и новаторскую работу по раннесредневековой истории Северо-Западного Кавказа⁵.

Предположения С.Х. Хотко о черкесском феодализме, адыгских княжествах, изложенные может быть в более категоричной форме, являются вполне научными. Об этом пишет не только Самир Хамидович⁶. К тому же насколько мне известно его гипотезу о существовании адыгских княжеств археологи не опровергали (за исключением, пожалуй, И.А. Дружининой и В.Н. Чхайдзе).

Рассуждения И.А. Дружининой и В.Н. Чхайдзе, приведенные ими в III и IV (очень коротких) частях отзыва, никак не убеждают меня в том, что С.Х. Хотко намеренно искажает тексты исторических источников и тексты научных публикаций. Кроме того, совершенно беспочвенным является упрек С.Х. Хотко в том, что он некорректно понимает археологические источники.

Например, о культурно-этнической принадлежности Белореченских курганов, исследованных Н.И. Веселовским, были высказаны несколько версий, в т.ч. - абадзехская⁷ и кабардинская⁸. Почему И.А. Дружинина и В.Н. Чхайдзе относят к «безответственным» темиргоевскую версию С.Х. Хотко?

К тому же С.Х. Хотко написал диссертацию не по специальности археология (07.00.06), а по отечественной истории (07.00.02).

В итоге своего отзыва И.А. Дружинина и В.Н. Чхайдзе пишут, что «наука национальная» - «есть самый страшный грех науки». Получается, что нужно ликвидировать этническую историю как часть современной науки, а заодно, видимо, закрыть все гуманитарные НИИ в республиках Северного Кавказа, т.к. с этнической историей тесно связаны фольклористика, литературоведение, а также другие исторические и филологические направления (?!).

Таким образом, по моему твердому убеждению, замечания и критика, изложенные в отзыве И.А. Дружининой и В.Н. Чхайдзе, не носят объективного и принципиального характера. Их отзыв больше похож на попытку сведения счетов с ученым, имеющим собственный, отличный от авторов отзыва, взгляд на историю народов Северо-Западного Кавказа.

Самир Хамидович Хотко - опытный и давно признанный научным сообществом историк. Его обращения к археологическим материалам в большинстве своем вынужденные, т.к. часто данные археологии Северного Кавказа неверно интерпретируются и искажаются как местными так

5 Чхайдзе В.Н. Тмутаракань: печальный опыт историографии начала XXI века. Препринт. М., 2017. 62 с.

6 Кузнецов В.А. Забытый Кремух // От Тмутаракани до Тамани. М., 2002. С. 206-216; Озова Ф.А. Очерки политической истории Черкесии. Пятигорск; Черкесск, 2013. 316 с.

7 Левашева В.П. Белореченские курганы // Труды Государственного исторического музея. М., 1953. Вып. 22. С. 209.

8 Кузнецов В.А. Археологические данные о происхождении дигорских баделят // Археология и этнология Северного Кавказа: Институт гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. Нальчик, 2012. Вып. 1. С. 99-109.

столичными «борцами с национальной историей». Вместе с тем смелость и нестандартность мышления С.Х. Хотко позволяет ему открывать много нового и очень интересного и в истории, и в археологии.

С.Х. Хотко - автор нескольких обобщающих монографий и множества серьезных, концептуальных статей. Его большой вклад в науку не вызывает сомнения, степень доктора наук Самиру Хамидовичу Хотко могла быть дана honoris causa уже полтора десятка лет назад.

Еще раз повторю, что докторская диссертация С.Х. Хотко «Генезис адыгского (черкесского) этнополитического пространства в XIII-XVI вв.: проблемы и перспективы исследования» является актуальным, самостоятельным, завершенным исследованием, вносит существенный вклад в развитие исторической науки и соответствует требованиям, предъявляемым к научно-квалификационным работам «Положением о порядке присуждения ученых степеней» (пункты 9-14). Самир Хамидович Хотко достоин присуждения ему ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 - Отечественная история.

Старший научный сотрудник
сектора древней истории и археологии
Института гуманитарных исследований -
филиала Федерального государственного
бюджетного научного учреждения
«Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский
научный центр Российской академии наук»,
кандидат исторических наук, доцент Фоменко Владимир Александрович
специальность ученой степени 07.00.02 - Отечественная история

Адрес организации: 360000 гор. Нальчик, ул. Пушкина, 18.
Тел. +78662-424697; факс. +78662-424778
E-mail: kbigi@mail.ru Сайт <http://www.kbigi.ru>

